

И. Ю. Рябова

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0001-5904-8971

 E-mail: i.y.ryabova_3012@mail.ru.

Этимологическая память слова в контексте реконструкции концепта-представления «рациональный авторитет» в английском семейном праве

АННОТАЦИЯ. В нормативном пространстве юридического дискурса представлены не только нормы различного типа и назначения — регулятивные и конститутивные, формальные и неформальные, — но и имплицированы общие ценностные ориентиры как социального поведения общества в целом, так и представителей политической и государственной власти, их «способа мышления». В рамках данной статьи рассматривается корреляция этимологии английского слова, используемого в тексте юридического дискурса, и когнитивной реконструкции смыслов концепта-представления «рациональный авторитет» на примере Правил семейного судопроизводства Англии (*Family Procedure Rules*). Этимологическая память слова представлена в исследовании как «подвижный определитель» контекста, способный модифицировать представления об английской судебной власти. Этимология слова призвана вскрыть глубинную семантику лексических единиц, выявить инференциальные характеристики, эксплицировать коннотативные оттенки слова. В данном исследовании выявлена прямая зависимость иллюкативной силы сообщения от экспрессивной маркированности этимологии номинант, входящих в состав юридического высказывания. Английский «рациональный авторитет» становится амбивалентным конструктом: с одной стороны, этимология рассмотренных номинант вскрывает следы «авторитарности», с другой стороны — «авторства» судебной власти как представителя политической структуры. В «развитии» некоторых номинант выявлена контаминация сем или, наоборот, «наращивание» значений. Основным методом является сравнительно-сопоставительный анализ современного значения слова с зафиксированными в лексикографических источниках XIX в. компонентами этимологической памяти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этимология; этимологическая память; английский язык; семейное право; концепты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Рябова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, кафедра русского, иностранных языков и культуры речи, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия; 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21; e-mail: i.y.ryabova_3012@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рябова, И. Ю. Этимологическая память слова в контексте реконструкции концепта-представления «рациональный авторитет» в английском семейном праве / И. Ю. Рябова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 104-113. — DOI 10.26170/pl20-01-14.

Юридический дискурс является одним из видов профессионально ориентированного дискурса. Он отражает сложные взаимоотношения человека и общества, воплощающиеся в законах и различных постановлениях государственной власти. Участниками юридического дискурса являются с одной стороны государство, закрепляющее свою роль в регулировании конкретных отношений в форме нормативных актов, статутов, провозглашающих государственную волю, обязательную для всех граждан, а с другой стороны — все граждане как широко понимаемый субъект коммуникации [Попова 2005: 8]. Юридический дискурс любого языкового сообщества уходит корнями глубоко в историю, сформирован под влиянием «определенных психологических установок, нравственных критериев, религиозных убеждений и идеологической направленности отдельного этноса» [Одинокова 1995: 37]. Таким образом, в нормативном пространстве юридического дискурса представлены не только нормы раз-

личного типа и назначения — регулятивные и конститутивные, формальные и неформальные, — но и имплицированы общие ценностные ориентиры как общества в целом, так и представителей политической и государственной власти, их «способа мышления».

В рамках данной статьи мы ставим цель рассмотреть особенности концептуализации представлений об английском «рациональном авторитете», репрезентирующем национальные отношения гражданина и государства, посредством обращения к этимологии основных номинантов лексико-семантического блока, выделенного в законе, известном как «*Family Procedure Rules*».

Основой настоящего исследования является этимологический анализ слова, включенный в комплексное исследование с опорой на семантический анализ слова. Как отмечает М. М. Маковский, этимология — это раздел языкознания, в рамках которого на основании сравнительно-исторического метода реконструируются наиболее древние

элементы значения слова, которые в результате действия различных внутриязыковых, культурно-социальных, межъязыковых и территориально-временных процессов оказались нарушенными, смещенными, утраченными или контаминированными. Кроме того, реконструируются характер мотивированности (или внутренняя форма слова) и факторы, оказывающие влияние на структуру и значение слова (адстратные, субстратные и суперстратные явления), соотношение значения слова и его изменений с фактами истории, культуры, лингвистической географии, этнографии, религии того или иного народа [Маковский 2013: 5]. Этимологию становится возможным называть наукой о мотивационных связях, лежащих в основе значений слов, наукой о моделях семантической мотивации и об основах номинации.

Следовательно, первой задачей этимологического анализа в данном исследовании является выявление «утраченного, потерянного, контаминированного» значения с целью обнаружения глубинной семантики слова. В этом смысле соотношение этимологического анализа слова и непосредственно семантического, а именно компонентного и дефиниционного, носит контрастивный характер, так как доминантным становится диахронический срез рассматриваемых лексических единиц семантического блока концепта «рациональный авторитет».

По мнению В. Н. Топорова, этимология является не просто отраслью языкознания, фиксирующей некоторое исходное состояние, но и смыслостроительной дисциплиной, объясняющей и конструирующей связи внутри семантической структуры слова [Топоров 2004: 45]. Учитывая проекцию семантической структуры слова на синтагматическом уровне, автор подытоживающей полвека исследовательской деятельности работы «Исследования по этимологии и семантике: теория и некоторые частные ее приложения» выдвигает положение о том, что относительно определенных жанров текстов (юрдискурс не является исключением!) целесообразно проведение лингвистической реконструкции текста, когда синтагматика в той или иной степени предопределяется семантической структурой конкретного слова и, как результат, оказывается в связи с этимологией данного слова. Надо сказать, возможен и противоположный вектор: синтагматика способна определять этимологически репрезентированное значение многозначного слова. Таким образом, вторая задача настоящего исследования — выявить семантико-мотивационные связи внутри конкретной синтагмы с точки зрения непротиворечиво-

сти культурно-историческим реалиям и «сильному» контексту юрдискурса (юридического дискурса). В соответствии с мыслью В. Н. Топорова, юридический дискурс предполагает наличие последнего («сильного» дискурса), когда особое значение приобретает не только семантическая структура слова, а включение данного слова в синтагматические отношения внутри рассматриваемого фрагмента текста [Топоров 2004: 10].

Когнитивная реконструкция «подъязыкового» мира, передаваемого этимологией слова, связана с его этимологической памятью. Под этимологической памятью слова мы понимаем его происхождение и ряд лексических значений, зафиксированных в словарях прошлых лет, уже не находящихся своего отражения в современных лексикографических источниках, но имплицитно репрезентирующих национально-культурную специфику текста юрдискурса. Помимо конкретно этимологически репрезентированного знания, мы можем говорить о знании инференциальном, выводимом путем логических умозаключений, ведь этимологическую память слова (следуя за рассуждениями В. Н. Топорова о сути этимологии) целесообразно обозначить как «подвижный определитель», меняющий свое значение в зависимости от выбранной системы координат. Вскрытие глубинной семантики слова «подвижно определяет культурно-исторические реалии» [Топоров 2004: 27]. Не последнюю роль в данном анализе играет иллюкативная сила сообщения. В рамках прагмалингвистического подхода этимологическая память слова может содержать скрытую информацию о сдвигах в отношении нейтральной или экспрессивной лексики. Как отмечают А. А. Атабекова и Л. Ю. Василенко, именно прагмалингвистический подход направлен на изучение вопросов использования собственно языка в контексте судебного пространства. При этом подходе на первый план выходят функции и цели высказываний, интенции коммуникаторов, речевые стратегии и тактики, в соответствии с которыми коммуникатор выбирает языковые средства. Кроме того, в рамках непосредственно юрислингвистики изучаются взаимоотношения между естественным языком (общенациональным) и юридическим, а именно использование естественного языка как средства создания и понимания закона [Атабекова, Василенко 2011: 5—7]. Так, третья задача данного исследования — найти более глубокое основание коммуникативной функции слова в контексте юрдискурса.

Рассматриваемый нами концепт «рациональный авторитет» обуславливает некото-

рую ментальную реальность носителей иной культуры, объективируемой единицами конкретной семантики. Исходя из типологии концептов, предлагаемой З. Д. Поповой и И. А. Стерниным (фрейм, понятие, представление, концепт и др.), нам ближе термин «представление» как некий обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления (в данном случае судебной власти). Этот образ тесно связан с сознанием носителей языка. Например, С. Д. Кацнельсон называет его эмпирическим [Попова, Стернин 2014: 83]. Кроме того, основанием для такого выбора является подвижность этимологической памяти слова, встроенной в «сильный» контекст юрдискурса, зависящей от знаний участника о процессе культурно-исторического развития и не лишенной инференциальных характеристик.

Остановимся подробнее на понятии, обозначаемом словом «авторитет». Согласно Большой советской энциклопедии (БСЭ), авторитет в широком смысле — *общепризнанное неформальное влияние какого-либо лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте*; в более узком значении — одна из форм осуществления власти. Часто говорят об авторитете закона, какого-либо правила, социальной нормы, что обозначает *признание их необходимости большинством людей*, на которых распространяется их действие. Авторитет выражается в способности лица или группы лиц *направить, не прибегая к принуждению, поступки или мысли других людей*. Надо заметить, на первый план в рамках данного исследования выдвигается именно это значение «авторитета» как преднамеренной, но ненасильственной направленности действия со стороны власти. Согласно словарю С. И. Ожегова, авторитет — *общепризнанное значение, влияние* [Ожегов 1988: 19]. Дериват «признание» имеет следующую дефиницию: «оценка по достоинству, положительное отношение со стороны кого-/чего-то» [Ожегов 1988: 480]. Таким образом, не противоречат концепту-представлению «рациональный авторитет» и основания для положительной оценки (в данном случае государственной власти): нравственность, знания, опыт. При этом английское слово *authority*, в отличие от русского «авторитет», включает следующие ЛСВ: 1) власть, полномочие; 2) право; 3) эксперт; 4) органы власти. Следовательно, необходимо заметить, что семантическое «наполнение» русскоязычного «авторитет» и английского «*authority*» различается.

В рамках закона — Правил семейного судопроизводства суд как орган государст-

венной власти осуществляет правосудие посредством рассмотрения семейных дел в установленном законом данного государства процессуальном порядке. На него возложены следующие полномочия:

- приостанавливать рассмотрение конкретного дела (остановить полностью или частично любое разбирательство или судебное решение в целом или до определенной даты или события);
- проводить MIAM (*mediation information and assessment meeting*) или определять, было ли освобождение от MIAM обоснованным;
- отдавать приказы по собственной инициативе;
- назначать человека, представляющего в суде интересы ребенка (*litigation friend*);
- исключать из судебного процесса любое лицо; в том числе полномочие исключить или ввести ребенка в судебное разбирательство (сделать ребенка участником разбирательства, если он (суд) считает, что это отвечает наилучшим интересам ребенка);
- давать указание относительно будущего хода судопроизводства по финансовым средствам правовой защиты детей и др.

Следует отметить, что принятие в 2010 г. Правил семейного судопроизводства (*Family Procedure Rules*) стало значительным шагом в рамках реформы процессуального законодательства Англии (и, в частности, Уэльса). Данные правила были подготовлены Комитетом (*Family Procedure Rule Committee*), созданным в 2004 г. на основании положений Закона о судах (*Courts Act 2003*). Основная задача, которая была поставлена перед Комитетом — разработать новый акт, который бы содержал простые и понятные нормы и сделал бы правосудие по семейным делам более доступным, справедливым и эффективным [Кулакова 2017: 114—123]. Данные стремления эксплицируются в рамках заявленного выше концепта-представления «рациональный авторитет». Рассмотрим некоторые из примеров.

Данный законодательный акт направлен в первую очередь на максимальную реализацию социальной функции правосудия: *...These rules are a new procedural code with the overriding objective of enabling the court to deal with cases justly, having regard to any welfare issues involved (...Эти правила представляют собой новый процессуальный кодекс, главная цель которого — дать суду возможность справедливо рассматривать дела с учетом любых связанных с этим вопросов благосостояния)* [*Family Procedure Rules, art. 1.1*]. В современном значении слово *override* трактуется как «*being more important than*» [*ABBY Lingvo 6,*

OD]. Обращаясь к этимологии слова *override*, можно проследить следующую генетическую цепочку: в древнеанглийском языке оно имело значение «to ride across». Изначально данное слово относилось к кавалерии. Начиная с 1827 г. употребляется образное значение — «set aside *arrogantly*», «надменно выделить, определить что-то». С 1946 г. слово приобретает еще одно значение: «to suspend automatic operation» — «приостановить автоматическую операцию» [Online Etymology Dictionary URL]. Проследим зафиксированные значения.

Override — ride too much, trample down, set aside, annul [WCDEL 1886: 932]. Trample — ignore deliberately. *Override* — to go beyond one's power or authority [EPDEL 1904: 411]. *Override* — 1) to set at naught (a law, custom); 2) to do one's appointed work (of government) with unnecessary harshness; 3) go beyond one's lawful powers [MDEL 1911: 491]. Согласно лексикографическим источникам конца XIX — начала XX в., *arrogant* — *overbearing* (на примере CDCE, EPDEL и др.), где *overbear* — *overpower*, subdue, domineer over [EPDEL 1904: 411]. *Overpower* — *crush by superior force* [Там же]. Значение *set at night* трактуется как «despise (have a low opinion of something), disregard» [ABBYY Lingvo 6, OD].

Этимология слов *override*, *arrogant*, *crush* вносит следующие коннотации: 1) судебная власть — высшая сила (*superior force*); 2) власть способна погубить («*crush*»); 3) судебные органы наделены большой властью. Данные коннотации этимологически репрезентированного знания не противоречат в целом английскому концепту-представлению «авторитет», сложившемуся в XIX в. Судебная власть в данном контексте маркирована жесткостью, строгостью выполнения существующих правил — авторитарностью. Как следствие, этимологически обусловленная реконструкция семантико-мотивационных связей внутри словосочетания «*overriding objective*» позволяет выявить высший уровень значимости поставленной в рассматриваемом законе цели, при этом посредством слова «*arrogantly*» эксплицировано доминирование деятеля, принимающего решение, — судебной власти. Неудивительно современное замечание о том, что «право, содержащееся в кодексе (здесь в Правилах семейного судопроизводства. — *И. Р.*), — это то, каким его сделали суды» [Матинян 2008: 151]». Как отмечает И. А. Зенин, «поскольку полная аналогия фактов встречается сравнительно редко, решение зависит от усмотрения судьи, который, по существу, становится законодателем» [Зенин 2015: 42—43]. В данном случае речь идет о судеб-

ном прецеденте, который наравне с законом как источником права составляет общее (прецедентное) право Англии. Как результат, посредством корреляции этимологически репрезентированного знания и современного значения выявлена маркированность доминирования «писаного» закона посредством включения семы образа действия «*arrogantly*» с этимологической памятью «со стороны подавляющей верхушки», где «верхушка» — судебные органы.

Одно из полномочий английского суда, как гласят Правила семейного судопроизводства, «полномочие суда приостановить рассмотрение конкретного дела», что тесно связано с внесудебным рассмотрением дела — MIAM. Обратимся к пункту 3.4 Правил семейного судопроизводства «Когда суд отложит разбирательство или слушание дел». В англоязычной версии Правила гласят: *If the court considers that non-court dispute resolution is appropriate, it may direct that the proceedings, or a hearing in the proceedings, be adjourned for such specified period as it considers appropriate...* Согласно толковому словарю английского языка ABBYY Lingvo 6, *adjourn* имеет основное значение «break off, put off, postpone» [ABBYY Lingvo 6, OD, CC]. Проанализируем данные значения, согласно имеющимся лексикографическим источникам.

Adjourn — to put off from one day to another, delay [EPDEL 1904: 7]. *Adjourn* — to appoint a day [CODCE 1919: 13]. Отметим, что полными синонимами слова *adjourn* являются «*postpone*, suspend, *put off*, *delay*, *proogue*, *protract*» [CDSA 1898: 15]. *Adjourn* — to put off, to postpone [MDEL 1911: 7]. Таким образом, этимология слова, согласно словарям XIX—XX вв., сводится к его синонимам: *put off*, *postpone*, *delay*. *Postpone* — *put off to future time* [EPDEL 1904: 464]. Данное этимологически репрезентированное знание характеризуется нейтральностью и эмоциональной немаркированностью. Обратимся к современному значению слова. *Break off* — 1) *come off, be removed by force*; 2) *suddenly stop*; 3) *end (a relationship)* [ABBYY Lingvo 6, CC]. Несмотря на то, что современное значение слова характеризуется намерением возобновить встречу (*break off with the intention of resuming it later*), оно маркировано силой-деятелем (фигурой судебной власти) «*by force*». Налицо главный участник, принимающий решение о приостановлении дела, — судебная власть, являющаяся официальным представителем политической системы государства. Также можно проследить и другую коннотацию в диахроническом срезе: *adjourn* — *summon someone to appear on a particular day*, где латинское слово *sum-*

monere имело первоначальное значение 'give a hint', from sub- 'secretly' + *monere* 'warn', репрезентирующее знание «секретно предупредить» [ABBYU Lingvo 6]. Если рассматривать данное слово с точки зрения синтагматических отношений, в современном значении оно утрачивает ноту авторитарности в силу присутствия рационального зерна: *If the court considers that non-court dispute resolution is appropriate...* Таким образом, перенос рассмотрения дела в английском суде не просто приказ как признак диктатуры существующего режима, а судебный координационный совет. В этом смысле проявлена рациональность действий. Являясь «подвижным определителем» контекста, этимологическая память слова *adjourn* эксплицирует подчинение «целесообразной» судебной власти.

Показательно, на наш взгляд, следующее развитие контекста в этом же п. 3.4 Правил семейного судопроизводства: в 14 полных строках данного пункта 6 раз встречаются слова с корнем *direct*, а именно глагольная форма *direct* и существительное *directions*. Рассмотрим слово с точки зрения происхождения: образовано от латинского *directus*, past participle of *dirigere* (from *di* «distinctly» + *regere* «put straight»), репрезентирующего значение «четко направить прямо/правильно». В начале XV в. зафиксировано значение «to govern, regulate as to behavior, prescribe the course or actions of» [Online Etymology Dictionary URL]. С середины XVII в. — «to order, ordain» в значении «отдать приказ (о власти)» [Там же]. Обратимся к словарям. **Direct** — *show the right road; regulate; guide or lead; order or instruct* [EPDEL 1904: 150]. **Direct** — *control, govern the movements of, guide as principle, give orders* [CODCE 1919: 232]. **Principle** — *fundamental truth as basis of reasoning* [Там же: 655]. **Reason** — *persuade by arguments (not by force!)* [Там же: 698]. **Order** — 1) *law*; 2) *command*; 3) *established process*; 4) *proper state* [EPDEL 1904: 404]. **Govern** — **rule with authority, conduct the policy** [CODCE 1919: 358]. В современном значении **govern** — *conduct with authority* [ABBYU Lingvo 6, OD]. **Rule** — **to exercise supreme authority** [EPDEL 1904: 541]. Необходимо заметить, что слово *rule*, согласно современным словарям, не транслирует аналогичного семного состава, так как *ultimate authority* (согласно современному значению) и *supreme authority* (последнее представляет собой этимологически репрезентированное знание) трактуются по-разному. **Supreme** — *most powerful; highest in authority; well-known for a specified activity* [ABBYU Lingvo 6, OD]. В этимологиче-

ской памяти слова *direct* зафиксированы следующие семантические компоненты: 1) организация поступков и мыслей других людей без принуждения; 2) влияние, основанное на нравственных, правдивых принципах; данное инференциальное значение выведено из контекста «by arguments», как следствие, без применения физического принуждения; 3) признание власти, выраженное в слове «lead» (be first, be a chief — быть лидером). Этимология слова *direct* вскрывает ключевые характеристики концепта-представления «английского рационального авторитета», где «лидер», а именно судебная власть в общем понимании этого слова, суд как орган судебной системы и в целом политическая структура социума наделены безграничной властью (*supreme authority*); при этом власть объективируется «согласно нравственным принципам и началам», без принуждения. Этимологическая память слова *direct* вскрывает высшую власть (*supreme authority*) «писаного» закона. Сопоставительный анализ этимологически репрезентированного знания с современными дефинициями выявляет также наличие/отсутствие маркера «правильности» указанной дороги (show the *right* road). Мы можем говорить о «стирании», контаминации данной семы в современном значении данной лексической единицы.

Немаловажная роль в английском семейном «законотворчестве» принадлежит посреднику-медиатору — *an authorized family mediator*. Проанализируем семантическую сторону лексемы *authorize*. Современное значение слова сводится к «give official permission for or approval to (an undertaking or agent)», иными словами, посредник — человек, которому было дано официальное одобрение властью выполнять медиаторскую функцию в суде. Обратимся к этимологии данного слова. Оно имеет семантикомотивационные связи с латинскими *auctorizare* и *auctor*, первое — «даровать власть», второе — *author* — «автор, статья автором чего-то» (*author*) [Online Etymology Dictionary URL]. *Author* — *a first mover, one, who creates or produces* [EPDEL 1904: 33]. *Author* — *originator* [CODCE 1919: 55]. *Originate* — *give origin to, initiate* [Там же: 577]. Целесообразно отметить, что слово *initiate* входит в один синонимический ряд с *direct, command, discipline, enlighten* для глагола *instruct* [CDSA 1898: 147]. Тем самым становится возможным умозаключить, что служебное лицо, которому даровано одобрение и разрешение выполнять определенные полномочия (т. е. английский суд), становится «автором» конкретной политической идеологии, способным

«направлять, инструктировать и действовать на основании „провидения“». Кроме того, «автор» (как и авторитет) — лицо «производящее» (см. выше: *one who produces*). *Produce* — 1) (от латинского *producere*) *lead, bring forward*; 2) *yield*; 3) *bring to existence or view* [EPDEL 1904: 478]. Данный глагол представлен в следующей синонимической цепочке: *provide* — *produce, arrange, yield, agree, stipulate, cater, supply* [CDSA 1898: 209]. Производство услуг как «авторство», в свою очередь, неотделимо от согласия сторон (*agree*), обеспечения принимающей стороны услугами (*provide*), а также необходимой организации процесса (*arrange*). В данном случае MIAM — уникальное явление английского права, репрезентирующее «авторское» право разрешать споры в досудебном порядке. Судебная власть в лице посредника-медиатора выполняет роль инициатора, наделенного полномочиями быть в то же время «направляющим» вектором в диаде «судебная власть — ответчик».

Функции специалиста-посредника (an authorised family mediator) сводятся к следующему, согласно пункту «Поведение во время MIAM»:

...(a) **provide** information about the principles, process and different models of mediation, and information about other methods of non-court dispute resolution;

(b) **assess** the suitability of mediation as a means of resolving the dispute;

(c) **assess** whether there has been, or is a risk of, domestic violence; and

(d) **assess** whether there has been, or is a risk of, harm... [ч. 3 п. 9. Family Procedure Rules].

Рассмотрим *provide* в рамках данного контекста. Современное значение сводится к «supply, make adequate preparation for, make available for use» [ABBYY Lingvo 6, OD]. Этимологическая справка вносит некоторые корректировки. Слово заимствовано из латинского языка: *providere* — *look ahead, prepare, supply, act with foresight* [Online Etymology Dictionary URL]. *Foresight* в XIV в. репрезентировало «insight obtained beforehand» и «prudence» (от латинского *providentia*). Семы «предусмотрительность», «провидение», «мудрость» эксплицированы посредством слов «providence» и «prudence». Обратимся к известным лексикографическим источникам. **Provide** — *prepare, make a previous conditional stipulation, take measures to counteract an evil* [EPDEL 1904: 484]. *Stipulation* — *agreement, contract, bargain* [Там же: 616]. Семантическая суть глагола *provide* включает элемент договоренности, сделки. Осветим некоторые коннотации глагола *provide*:

make due preparation (for person's safety), make provision esp. secure maintenance (for oneself, family) [CODCE 1919: 667]. Важным компонентом значения является дифференциальная сема «цель», реализуемая как «безопасность (личная и семейная)». *Provide* — 1) *foresee*; 2) *look out for in advance*; 3) *procure beforehand*; 4) *procure supplies or means of defense for counteracting or escaping an evil* [WCDEL 1886: 1054]. В настоящем контексте с точки зрения синтагматических отношений «provide information (about the principles, ...)» выявлена первостепенная роль информации: сведения, транслируемые посредником-медиатором, — защита, которая может быть использована участником процесса в досудебном порядке. Таким образом, этимологически репрезентированное знание в рамках глагола «provide» обозначим следующим образом: посредник-медиатор как официальной представитель судебной власти и политической национальной идеологии (должен быть) наделен умением предвосхищать ход событий; предусмотрительность власти заключается в намерении избегать зла (*evil*). Главной задачей (*overriding objective*) является стремление к защите народа во имя его личной неприкосновенности и семейного благополучия.

Главным «assessor'ом» в настоящем контексте является посредник-медиатор. Глагол *assess* в современных лексикографических источниках имеет значение «1) evaluate, estimate; 2) consider something or somebody in order to make a judgement about them», где *judgement* — *the ability to make considered decisions or come to sensible conclusions* [ABBYY Lingvo 6, OD, CC]. На первый взгляд современное значение не обнаруживает мотивационного признака диктатуры власти. Посредник-медиатор — человек, по служебному долгу обязанный принимать разумные решения. Обратимся к этимологии данного слова. В начале XV в. слово имело значение «to fix the amount (of a tax, fine, etc.)» и использовалось для обозначения человека, «сидящего рядом» с судьей, основной задачей которого было назначение штрафов и налогов. Еще в начале XIX в. слово маркировано значением «оценки (имущества) с целью налогообложения». Затем с 30-х гг. XX в. зафиксирован семантический сдвиг в сторону «оценить значимость (ценность) человека, идеи и т. д.» [Online Etymology Dictionary URL]. Проследим «возможности» этимологической памяти по лексикографическим источникам. **Assess** — *fix a tax, value* [EPDEL 1904: 29]. **Assess** — 1) *fix amount of taxes and impose (a person or a community)*; 2) *estimate value of property for taxation*

[CODCE 1919: 49]. Assess — 1) (от древнефранцузского *assesser*) **to regulate, to settle**; 2) *to value for taxation* [WCDEL 1886: 83]. **Regulate** — 1) *to adjust by rule, method or established mode*; 2) **to direct by rule or restriction**; 3) *to subject to governing principles or laws* [WCDEL 1886: 1109]. Таким образом, этимология данного слова апеллирует к семантическому компоненту «регулирование процесса посредством директив, ограничений, законов». Кроме того, в семантике глагола *direct* нами уже была обозначена дифференциальная сема «supreme authority», эксплицирующая «верховенство» судебной власти.

Как отмечалось выше, концепт-представление «рациональный авторитет» предполагает отсутствие физического принуждения. Влияние власти сводится к формированию определенного менталитета у граждан. Так, в одном из пунктов семантизация «полномочия суда отдавать приказы по собственной инициативе» сводится к глаголу *affect*.

Subject to rule 29.17, where the the court proposes to make an order of its own initiative — (a) it may give any person likely to be affected by the order an opportunity to make representations; на русском языке предписание гласит: (а) он может дать любому лицу, которое может быть затронут приказом, возможность сделать заявление. В современном значении **affect** — 1) *touch the feelings; move emotionally*; 2) *influence somebody, cause them to change* [ABBYY Lingvo 6, OD, CC]. **Affect** — *to produce an effect, to change upon, to influence, to move as passions or feelings* [WCDEL 1886: 26]. *Affect — influence in any way, move or touch* [EPDEL 1904: 9]. *Move — arouse, provoke or bring forward for consideration* [Там же: 374]. Таким образом, одна из задач влияния — выдвинуть идею и заставить над ней задуматься. Обратимся к происхождению слова *affect*. С 1630 г. фиксировалось значение «to make a **mental impression** on»; ранее — «attack»; произошло от латинского слова *affectus* со значением «disposition, mood, state of mind or body produced by some external influence» [Online Etymology Dictionary URL]. Таким образом, этимологически репрезентированное знание обуславливает разницу между чувствами и эмоциями, зафиксированными в современном словаре, и умами, мыслями, настроением, расположением. *Mind — direction of thoughts and desires* [CODCE 1919: 517]. *Mind — the intellectual or rational property in man* [WCDEL 1886: 839]. *Mind — intelligent power or understanding* [EPDEL 1904: 360]. Согласно представленным дефинициям, признается интеллектуальная составляю-

щая «умов», предполагающая способность думать и осознать, в отличие от эмоциональной и чувственной составляющих, эксплицированных в современном значении слова *affect*. Кроме того, ум предстает как «движение», поток мыслей и желаний. Следовательно, приказы и судебные директивы призваны влиять на судьбы людей, заставляя их меняться, думать и двигаться вперед. Согласно энциклопедическому словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, авторитет — **влияние умственное, возбуждающее уважение, доставляемое обладанием превосходной и признанной власти или выдающейся и признанной мудрости, знания, добродетели** [Энциклопедический словарь: современная версия URL].

Остановимся на понятии рационального, эксплицитно выраженном в Правилах семейного судопроизводства. Рациональный — «разумно обоснованный, целесообразный» [Ожегов 1988: 547]. Разумный — «логичный, основанный на разуме» [Там же: 534]. Логичный — «закономерный» [Там же: 265]. Разум — «способность логически и творчески мыслить, высшая ступень познавательной деятельности, ум, интеллект (в противоп. чувству)» [Там же: 534]. Среди рассмотренных контекстов Правил семейного судопроизводства этимологическая память частотного глагола *direct* эксплицирует сему рациональности посредством включения семы «правильности» пути: **direct** — 1) *to show the right road or coarse*; 2) *to aim or point in a straight line* [EPDEL 1904: 150]. **Straight** — being in a **right** line [EPDEL 1904: 618]. **Right** — 1) *according to the standard of truth or of moral rectitude*; 2) *to the will of God*; 3) *proper* [Там же: 532]. **Proper** — *fit, suitable, correct, agreeing*. Таким образом, действие судебной власти «направлять» подразумевает все основания моральных принципов, основанных на правде, божественности и мере. *Suitable — appropriate* [EPDEL 1904: 628]. **Appropriate** — *limited or set apart to a particular person* [EPDEL 1904: 24]. В данном глаголе эксплицирована рациональность как ограниченность ресурсов, затраченных на конкретный объект или человека.

В качестве основных лексических номинант семантического поля «рациональность» в рамках данных Правил следует обозначить следующие единицы: *proportionate, appropriate* (частотный), *allot, unreasonable hardship, suitability*. Частотность употребления слова в контексте характеризует его (слово) как понятийное ядро семантического поля. *Appropriate — suitable, proper* [CODCE 1919: 28]. Согласно Полному словарю синонимов и

антонимов, *appropriate* входит в следующую синонимическую цепочку: *fit* — ***appropriate***, ***suitable***, *particular*, *adequate*, *decent*, ***proper*** [CDSA 1898: 114].

Проследим коннотации других номинант семантического поля «рациональность» с точки зрения этимологически репрезентированного знания. ***Reasonable*** — *endowed with or governed by reason* [EPDEL 1904: 506]. Любопытно проявление в слове двух сем — «правление» и «разумом». Как следствие, *unreasonable hardship* трактуется в свете концепта-представления «рациональный авторитет» как осознанность, преграда со стороны судебной власти для недопущения тщетного страдания (в контексте данных правил). ***Proportionate*** — *adjusted to something else according to a certain rate or comparative relation* [EPDEL 1904: 479]. ***Adjust*** — *to fit to, to correspond* [Там же: 7]. *To fit* — *to suit one thing to another* [EPDEL 1904: 207]. *To allot* — *to apportion* [EPDEL 1904: 13]. *Allot* — *distribute with authority* [CODCE 1919: 24]. Глагол эксплицирует необходимую дистрибуцию сил и ресурсов, осуществляемую властью. С точки зрения происхождения слово *proportion*, соответственно *proportionate*, и *allot* восходят к одному этимону со значением «распределение доли, части» [Online Etymology Dictionary URL]. Таким образом, рациональность проявляется как конструкт, состоящий из разума, способности правильно и целесообразно распределять ресурсы со стороны судебной власти. В современном значении появляются дополнительные значения: *truly*, *genuine*, *respecting social standards* [ABVY Lingvo 6, OD].

По своей сути судебные органы являются делегированным, вторичным институтом формирования законодательства Англии, в отличие от первичного — Парламента. Разница между реальным содержанием закона и тем содержанием, которое вкладывает в него суд, возникает в Великобритании вследствие права широкого усмотрения, предоставленного судьям. По словам Е. Н. Тонкова, «английским судьям предоставлена достаточная свобода для толкования самих текстов и скрытых за ними юридических ценностей» [Тонков 2013: 94—99]. Концептуализация подобного «авторства» судебных органов и «авторитарности» писаного закона в рамках этимологически репрезентированного знания сводится к этимологическому гнезду с понятийным ядром «author» (*authorize*, *authority* и др.) и находит отражение в других номинантах рассматриваемого закона.

Предпринятое исследование в рамках данной статьи приводит нас к следующим умозаключениям:

— этимологически репрезентированное знание влияет на иллокутивную силу сообщения: существует прямая зависимость прагматики сообщения от экспрессивной окраски номинант; так, утрата семы «right road» в значении слов, образованных от основы *digest*-, нивелирует «авторитарность» судебных органов в современном значении;

— этимологическая память слов — сложный многоаспектный конструкт, состоящий из знания происхождения и «развития» слова, инференций, выведенных из понимания культурно-исторических фактов и зафиксированных в дефиниционном анализе сем и коннотаций;

— реконструкция смыслов, связанных с этимологически репрезентированным знанием, в синхроническом срезе зависит от синтагматики высказывания;

— сравнительно-сопоставительный анализ этимологических значений и современного значения конкретной лексической единицы является необходимым звеном для выявления контаминированных сем в когнитивно ориентированном исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атабекова, А. А. О современных исследованиях юридического дискурса / А. А. Атабекова, Л. Ю. Василенко. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. — 2011. — № 1. — С. 5—7.
2. Большая советская энциклопедия. — URL: <https://bse.slovaronline.com>. — Текст : электронный.
3. Зенин, И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. А. Зенин. — Москва : Юрайт, 2015. — 227 с. — Текст : непосредственный.
4. Кулакова, В. Ю. Семейная юстиция в Англии / В. Ю. Кулакова. — Текст : непосредственный // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. — 2017. — № 3. — С. 114—123.
5. Маковский, М. М. Индоевропейская этимология: предмет — методы — практика / М. М. Маковский. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2013. — 352 с. — Текст : непосредственный.
6. Матинян, М. А. Место и роль закона в системе источников права Англии / М. А. Матинян. — Текст : непосредственный // Общество: политика, экономика, право. — 2008. — № 2. — С. 150—163.
7. Одинокова, Г. И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук / Одинокова Г. И. — Казань, 1995. — 153 с. — Текст : непосредственный.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — Москва : Русский язык, 1988. — 750 с. — Текст : непосредственный.
9. Попова, З. Д. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания : учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Изд. 4-е. — Москва : Ленанд, 2014. — 176 с. — Текст : непосредственный.
10. Попова, Л. Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: прагматический и семантический аспект : дис. ... канд. филол. наук / Попова Л. Е. — Краснодар, 2005. — 166 с. — Текст : непосредственный.
11. Тонков, Е. Н. Подходы к толкованию закона в Англии / Е. Н. Тонков. — Текст : непосредственный // Юридическая мысль. — 2013. — С. 94—99.

12. Топоров, В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1. Теория и некоторые частные ее приложения / В. Н. Топоров. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — 816 с. — Текст : непосредственный.

13. Энциклопедический словарь: современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — Москва : Эксмо, 2002. — 672 с. — URL: <http://tolsklovar.ru>. — Текст : электронный

14. A complete dictionary of Synonyms and Antonyms, or synonyms and words of opposite meaning / by Rt. Rev. Samuel Fallows, A.M., D.D. — New York ; Chicago ; Toronto : Fleming H. Revell Company, 1898. — 516 p. — Text : unmediated.

15. A modern dictionary of the English Language. — London : MacMillan and Co. Limited, 1911. — 784 p. — Text : unmediated.

16. English-English Oxford Dictionary ABBYY Lingvo 6. Professional version. = ABBYY Lingvo 6, OD. — M.: ABBYY Production. — 2014. — Program : electronic.

17. English-English Collins Cobuild ABBYY Lingvo 6. Professional version. = ABBYY Lingvo 6, CC. — M.: ABBYY Production. — 2014. — Program : electronic.

18. Etymological and Pronouncing Dictionary of the English Language / by the Rev. James Stormonth. — 6th edition, revised. —

Edinburgh ; London : William Blackwood and sons, 1904. — 816 p. — Text : unmediated.

19. Online Etymology Dictionary / Douglas Harper. — 2001—2020. — URL: <https://www.etymonline.com>. — Text : electronic.

20. The Concise Oxford Dictionary of Current English / by H. W. Fowler, F. G. Fowler. — Oxford : At the Clarendon Press, 1919. — 1084 p. — Text : unmediated.

21. Webster's Complete Dictionary of the English Language / by Chauncey A. Goodrich, D. D., L. L. D. and Noah Porter, D. D. — London : George Bell and sons, 1886. — 1938 p. — Text : unmediated.

СОКРАЩЕНИЯ

CC — Collins Cobuild, ABBYY Lingvo 6.

CDSA — A complete dictionary of Synonyms and Antonyms.

CODCE — The Concise Oxford Dictionary of Current English.

EPDEL — Etymological and Pronouncing Dictionary of the English Language.

MDEL — A modern dictionary of the English Language.

OD — Oxford Dictionary, ABBYY Lingvo 6.

WCDEL — Webster's Complete Dictionary of the English Language.

I. Y. Ryabova

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID:

E-mail: i.y.ryabova_3012@mail.ru.

Etymological Memory of a Word in Terms of Reconstruction of the Concept of “Reasonable Authority” in English Family Law

ABSTRACT. *The normative space of legal discourse does not only contain norms of various types and functions – regulatory and constitutive, formal and non-formal – but also implicates general value-based benchmarks of both social behavior of society in general and the representatives of political and state power and their “way of thinking”. The article considers the correlation between the etymology of the English word, used in the text of legal discourse, and the cognitive reconstruction of the meanings of the concept «reasonable authority» on the example of Family Procedure Rules used in England and Wales. Etymological memory of a word is viewed upon in this study as a «mobile determiner» of the context, able to modify the conception of the UK judiciary. The etymology of a word should reveal the deep semantics of lexical units, uncover inferential characteristics and show the connotations of the word. The article argues that there is direct relationship between the illocutionary power of the utterance and the expressiveness of the etymology of the words constituting a legal language expression. The English «reasonable authority» becomes an ambivalent construct: on the one hand, the etymology of the names under analysis reveals the traces of «authoritativeness», but on the other hand, — «authorship» of the judiciary as a representative of the British political system. The “development” of some nomination units shows contamination of senses or, on the contrary, extension of lexical meanings. Comparative analysis of the modern meaning of the word and the components of etymological memory, registered in lexicographic sources of the 19th century, is the main research method in this study.*

KEYWORDS: *etymology; etymological memory; English language; family law; concepts.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ryabova Irina Yurievna, Candidate of Philology, Department of Russian, Foreign Languages and Speech Culture, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Ryabova, I. Y. Etymological Memory of a Word in Terms of Reconstruction of the Concept of “Reasonable Authority” in English Family Law / I. Y. Ryabova // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 104-113. — DOI 10.26170/pl20-01-14.*

REFERENCES

1. Atabekova A. A. About modern research of law discourse / A. A. Atabekova, L. U. Vasilenko // Bulletin of Russian university of Friendship of Nations. Series: Education Issues: Languages and Speciality. — 2011. — № 1. — P. 5—7. [Atabekova A. A. O sovremennykh issledovaniyakh juridicheskogo diskursa [Tekst] / A. A. Atabekova, L. U. Vasilenko // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovanija: Jazyki i special'nost'. — 2011. — № 1. — S. 5—7.]. — (In Rus.)

2. Great Soviet encyclopedia. — URL: <https://bse.slovaronline.com>. [Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija]. — (In Rus.)

3. Zenin I. A. Civil and commercial law of foreign countries: manual for bachelor and master programmes / I. A. Zenin. — Moscow : Publishing house Urigh, 2015: 227 p. [Zenin I. A. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnik i praktikum dlja bakalavriata i magistratury / I. A. Zenin. — M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2015. — 227 s.] — (In Rus.)

4. Kulakova V. U. Family justice in England [Text] / V. U. Kulakova // Bulletin of Kutaphin Moscow State Law University. — 2017. — № 3. — P. 114-123. [Kulakova V. Ju. Semejnaja justicija v Anglii [Text] / V. Ju. Kulakova // Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina. — 2017. — № 3. — S. 114-123]. — (In Rus.)

5. Makovsky M. M. Indoeuropean etymology: subject — methods — practice / M. M. Makovsky. — M.: Book house Librokom, 2013. — 352 p. [Makovskij M. M. Indoeuropejskaja jetimologija: Predmet — metody — praktika / M. M. Makovskij. — M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2013. — 352 s.]. — (In Rus.)

6. Matinyan M. A. Place and role of law in the system of sources of law in English law / M. A. Matinyan // Society: politics, economics, law. — 2008. — № 2. — P. 150—163. [Matinyan M. A. Mesto i rol' zakona v sisteme istochnikov prava Anglii / M. A. Matinyan // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. — 2008. — № 2. — S. 150-163.]. — (In Rus.)

7. Odinokova G. I. Formation of law termination in modern tartar literary language: thesis... of Cand. Of Phil. Sciences: 10.02.02 — Languages of peoples of the Russian Federation. — Kazan, 1995. 153 p. [Odinokova G. I. Formirovanie juridicheskoy terminologii v sovremennom tatarskom literaturnom jazyke: Dis. ... kand. filol. nauk. — Kazan', 1995. — 153 s.]. — (In Rus.)
8. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language / S. I. Ozhegov. — Moscow : Russian language, 1988. — 750 p. [Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. — M. : Rus. jaz., 1988. — 750 s.] — (In Rus.)
9. Popova Z. D. Lexical system of the language: inner organization, categorical apparatus and descriptive methods: manual / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Moscow : Lenand, 2014. — 176 p. [Popova Z. D. Leksicheskaja sistema jazyka: vnutrennjaja organizacija, kategorial'nyj apparat i priemy opisanija: uchebnoe posobie. Izd. 4-e / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Moscow : Lenand, 2014. — 176 s.]. — (In Rus.)
10. Popova L. E. Law discourse as an object of interpretation: pragmatic and semantic aspect: thesis... of Cand. Of Philol. Sciences: 10.02.19 — Theory of language. — Krasnodar, 2005. 166 p. [Popova L. E. Juridicheskij diskurs kak ob#ekt interpretacij: pragmaticheskij i semanticheskij aspekt: Dis. ... kand. filol. nauk. — Krasnodar, 2005. — 166 s.]. — (In Rus.)
11. Tonkov E. N. Ways to law interpretation in England / E. N. Tonkov // Juridical thought. — 2013. — P. 94—99. [Tonkov E. N. Podhody k tolkovaniju zakona v Anglii / E. N. Tonkov // Juridicheskaja mysl'. — 2013. — S. 94—99.]. — (In Rus.)
12. Toporov V. N. Research in etymology and semantics. V. 1. Theory and some particular applications / V. N. Toporov. — Moscow : Languages of Slavic culture, 2005. — 816 p. [Toporov V. N. Issledovanija po jetimologii i semantike. T.1: Teorija i nekotorye chastnye ee prilozhenija / V. N. Toporov. — M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. — 816 s.]. — (In Rus.)
13. Encyclopedic dictionary: modern version / by F. A. Brokgauz, I. A. Efron. — Moscow : Eksmo, 2002. — 672 p. [Jenciklopedicheskij slovar': sovremennaja versija / F. A. Brokgauz, I. A. Efron. — M.: Jeksmo, 2002. — 672 s.]. — (In Rus.)
14. A complete dictionary of Synonyms and Antonyms, or synonyms and words of opposite meaning / by Rt. Rev. Samuel Fallows, A.M., D.D. — New York ; Chicago ; Toronto : Fleming H. Revell Company, 1898. — 516 p. — Text : unmediated.
15. A modern dictionary of the English Language. — London : MacMillan an Co. Limited, 1911. — 784 p. — Text : unmediated.
16. English-English Oxford Dictionary ABBYY Lingvo 6. Professional version. = ABBYY Lingvo 6, OD. — M.: ABBYY Production. — 2014. — Program : electronic.
17. English-English Collins Cobuild ABBYY Lingvo 6. Professional version. = ABYY Lingvo 6, CC. — M.: ABBYY Production. — 2014. — Program : electronic.
18. Etymological and Pronouncing Dictionary of the English Language / by the Rev. James Stormonth. — 6th edition, revised. — Edinburgh ; London : William Blackwood and sons, 1904. — 816 p. — Text : unmediated.
19. Online Etymology Dictionary / Douglas Harper. — 2001—2020. — URL: <https://www.etymonline.com>. — Text : electronic.
20. The Concise Oxford Dictionary of Current English / by H. W. Fowler, F. G. Fowler. — Oxford : At the Clarendon Press, 1919. — 1084 p. — Text : unmediated.
21. Webster's Complete Dictionary of the English Language / by Chauncey A. Goodrich, D. D., L. L. D. and Noah Porter, D. D. — London : George Bell and sons, 1886. — 1938 p. — Text : unmediated.